

Лютфи Демирчи и другие против Турции
[Lütfi Demirci and Others v. Turkey] (№ 28809/05)
Постановление от 2 марта 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями выступают родственники солдата, который совершил самоубийство в январе 2003 г. во время прохождения военной службы. В декабре 2002 г. солдат был обследован психиатром, который диагностировал тревожное состояние и нарушение сна и предоставил ему отпуск по болезни на семь дней. Затем ему были выписаны антидепрессанты. Последние рапорты по результатам бесед солдата со своими начальниками датируются началом января 2003 г. и свидетельствуют, что он утверждал, что чувствует себя лучше. Впоследствии, во время несения караульной службы, он совершил самоубийство, застрелившись из личного оружия.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Назначение антидепрессантов не имеет значения для дела, поскольку инструкция по применению указывала, что предпочтительней назначать такое лекарство небольшими дозами депрессивным пациентам, склонным к суициду, с целью предупредить совершение ими самоубийства путем приема всех таблеток сразу, а не что лекарство могло привести к самоубийству. Солдат проходил медицинские и психологические обследования и с сентября 2002 г. по январь 2003 г. имел беседы со своими начальниками около 10 раз. Наконец, его проблемы не были связаны с военной службой и не являлись

следствием унижительного обращения, которому он мог подвергаться со стороны других солдат или начальников. Кроме того, если солдат негоден для выполнения задач, связанных с использованием оружия, врачи указывают это в своих заключениях. Хотя власти осуществляли пристальный надзор в отношении солдата, они не смогли обеспечить требуемую защиту. Таким образом, они не должны были полагаться на выбор солдата, который отказался от службы в столовой, и не должны были доверять одним лишь его заявлениям, согласно которым он чувствовал себя лучше. Они должны были освободить его от выполнения задач, связанных с использованием оружия, или даже полностью исключить его доступ к оружию. Государство имеет позитивное обязательство проявлять особую заботу и обеспечивать лечение, уместное в условиях военной службы, в отношении солдат, имеющих психологические проблемы. В данном деле психологические проблемы были диагностированы в самом начале военной службы, но система, принятая государством с целью избежать самоубийства на протяжении этого периода, не обеспечила конкретных мер, которые могли разумно ожидать от властей, а именно предупреждения доступа солдата к огнестрельному оружию. Следовательно, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в части позитивных обязательств государства по принятию предупредительных практических мер для защиты солдата от его собственных действий.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить 3 920 евро каждому из двух первых заявителей и 1 570 евро каждому из трех оставшихся заявителей в качестве компенсации морального вреда.